

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕОРИЯ ПРАВА. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА

Вячеслав Есенович Халиулин

*Доцент кафедры теории права Поволжского института
управления им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС при
Президенте РФ, кандидат юридических наук
E-mail: vkhaliulin@yandex.ru*

Правосознание как инструмент адаптации социальных ценностей к юридической реальности

Аннотация: в статье исследуются проблемы влияния правосознания на процессы правотворчества и реализации права. Особое внимание уделяется вопросам отражения содержания группового и индивидуального правосознания на формулировании норм права и мотивации правореализационных действий. Актуальность исследования заключается в рассмотрении правосознания как динамичной среды, через которую и благодаря которой осуществляется правовое воздействие на общественные отношения. Предлагается комплексное рассмотрение влияния каждого элемента правового сознания, выявление его возможностей по обеспечению взаимодействия разнообразных социальных интересов.

Ключевые слова: правовое сознание, правосознание правотворческого органа, взаимодействие социальных интересов, правосознание и социальные ценности, социальные интересы и ценности в праве, правотворчество, правореализация, правовая идеология.

Vjacheslav Esenovich Haliulin

*Associate Professor of the Department of theory of law of the Volga region
Institute of administration named after P. A. Stolypin – branch of RANEPА
under the President of the Russian Federation, candidate of legal sciences*

The Sense of Justice As a Tool of Adaptation of Social Values to Legal Reality

Annotation: the article examines the influence of legal consciousness on the processes of lawmaking and implementation of law. Special attention is paid to the questions of reflection of the content group and individual legal consciousness on the formulation of rules of law and application of laws motivation for action. The relevance of the study lies in the consideration of legal consciousness as a dynamic environment, through which and due to which the legal influence on social relations is realised. One offers a comprehensive examination of the impact of each element of legal consciousness, revealing its capacity to ensure the cooperation of diverse social interests.

Keywords: legal consciousness, law-making body awareness, interaction of social interests, sense of justice and social values, social interests and values in law, lawmaking, legal enforcement, legal ideology.

В современном мире право является основным регулятором общественных отношений. Законодательно закрепляя конкретные социальные ценности, предоставляя им правовую защиту, определяя то или иное поведение как правовое либо противоправное, государство, тем самым, регулирует складывающиеся между гражданами отношения по поводу достижения социальных благ. Действуя в правовом поле с целью реализации своих интересов, любой субъект права нередко сталкивается с противодействием, в том числе и противоправным, других участников правоотношений, имеющих противоположные цели и задачи, неоднозначностью правовых норм, правовой неграмотностью и правовым нигилизмом, что приводит к возникновению разнообразных правовых конфликтов.

Причины возникновения таких конфликтов многочисленны и могут быть разделены на субъективные, к которым относят непонимание содержания норм права, низкий уровень правовой грамотности, различия в интересах, потребностях субъектов правоотношений и их групп и общества в целом, а также различное понимание ими тех или иных ценностей, отсутствие информации о действующих нормах, использование «лазеек» в законодательстве и действия в обход закона; и объективные, не зависящие от воли и сознания субъектов правоотношений и связанные с отставанием права от жизни, излишней узостью либо широтой правовой нормы, пробелами в правовом регулировании.

Указанные группы причин, порождающих правовые конфликты, тесно взаимосвязаны между собой. Так, незнание права часто оправдывают его низким качеством, запутанностью, как следствие, бесполезностью изучения, причем это усугубляется традиционным противопоставлением личности и государства, которое свои интересы выражает, прежде всего, в нормах права. В сознании многих граждан не происходит отождествления общественных и государственных интересов, хотя именно государство должно являться выразителем этих общественных, групповых, а в конечном итоге и личностных интересов. Отчасти эти негативные черты подтверждаются практикой реализации норм права, в какой-то мере спецификой международной ситуации, как экономической, так и информационной¹, иногда — фрагментарным, неполным ознакомлением с нормативной базой по тому или иному вопросу. Однако это порождает и еще одно следствие — часто граждане в связи с этим даже и не хотят узнавать нормы закона и пытаться следовать им, априори предполагая противодействие государства индивиду. При этом заведомо появляется негативная оценка права, обеспечивается делегитимация законодательства. Простые эмоции, отрывочные знания, сформировавшиеся представления о праве (пусть даже и на базе ущербной, неверной информации) приводят к отрицанию норм закона.

Не меньшую роль в этих негативных процессах играют и различия в восприятии и обосновании социальных ценностей как для отдельных лиц, так и для сообществ и групп. Каждая группа по-своему воспринимает важные ценности и нередко формирует и свои собственные. Эти ценности, став базой мировоззрения, напрямую влияют не только на поведение субъектов, предопределяя те или иные правила поведения, но и на их сознание. Став точкой отсчета, собственные ценности приводят к определенному, часто специфическому

---

¹ См., напр.: Грандонян К. А. Информационные войны и противоречия гражданского общества // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1. С. 35–36.

пониманию окружающей реальности, в том числе правовой. Различия в мировоззренческих установках порой настолько существенны, что радикально отдаляют друг от друга и людей, и образы их мышления. Другое мировоззрение не просто дает иные ориентиры поведения, оно изменяет направление мышления и формирует новую социальную реальность. В условиях другого взгляда на мир субъект права может не только выбрать отличающееся от принятой нормы поведение, но и воспринять саму норму поведения иначе.

Ошибочное уяснение и понимание норм права может привести к неосознанному нарушению законодательства. Конечно же, восприятие содержания нормы во многом предопределяется целями и задачами, стоящими перед человеком, мотивами его поведения, однако это факторы, контролируемые субъектом, чего нельзя сказать об имеющихся у него стереотипах, его мировоззрении, базовых ценностях, во многом формируемых с самого детства, действующих на неосознаваемом им уровне. Возникает парадоксальная ситуация — незнание права порождает его отторжение.

Однако хуже всего — заведомое отрицание права, ведущее к автоматическому отрицанию и игнорированию защищаемых и охраняемых им ценностей. Причиной этого является не неприятие самой ценности, а факт ее закрепления в праве и сформировавшегося негативного отношения к праву. Традиционная позиция юристов о том, что право защищает социально ценное, терпит крах на уровне правореализации не потому, что эти ценности не признаются обществом, а потому, что у общества имеется негативная оценка права как основной формы официального закрепления и выражения таких ценностей. Данная ситуация усугубляется и тем, что закрепление в праве конкретных общественных идеалов и ориентиров носит комплексный характер, они не фиксируются в одной статье, имеют множество аспектов правовой реализации. В итоге, часто, казалось бы, не связанные друг с другом нормы на самом деле способствуют отстаиванию одной большой ценности, и провести параллели между ними незнакомому со всей системой правовых норм гражданину порой очень сложно. Например, принцип добросовестности поведения граждан, подкрепляемый в гражданском процессе требованием к истцу представлять доказательства нарушения его прав ответчиком, а в уголовном процессе презумпцией невиновности, может быть в условиях правового нигилизма истолкован и в негативном ключе. Имеется в виду, что закон не дает возможности наказать виновное лицо, создает препятствия для защиты прав, потворствует преступнику. Связать эти положения с более важной социальной ценностью, выражающейся в признании каждого человека добросовестным и исполняющим свои обязанности, может сегодня, увы, только юридически образованный гражданин.

Как видим, причиной такого вывода стала не проблема содержания права, недостатков юридической техники либо неясности нормы; проблема — в изначально негативном восприятии права, отрицательном отношении к нему. Вины не статьи закона, а отношение к нему людей.

Таким образом, одной из задач при реализации права правоприменительными органами и отдельными юридически грамотными гражданами (адвокатами, нотариусами, представителями в суде и т. д.) является формирование положительной оценки правовых норм и права в целом у людей, сталкивающихся с правом в единичных случаях. Подобный простой пример показывает не просто

важность возникающих в отношении существующих норм права эмоций, сложившихся представлений и знаний о праве, он отражает один из аспектов реализации норм права, которому уделяется недостаточное внимание.

Вопросы системы взглядов, представлений, эмоций о праве традиционно относятся к правовому сознанию, изучение которого пока носит статический характер. Однако это та самая часть социального, общественного, личного сознания, посредством которой и осуществляется отражение норм права в памяти, мыслях, действиях не только человека, но и группы, общности, народа. Говоря о необходимости закрепления социальных благ, ценностей, идеалов в нормах действующего законодательства, констатируя факт согласованности общего интереса в праве, нельзя забывать и о том, что управляющим элементом мировосприятия человека является его собственное сознание. Если ценности, нормы, правила, идеалы не пройдут «контроль и проверку» сознания, они не будут восприняты как руководящие в поведении человека. Одной из проблем и направлений повышения эффективности нормы права, реализации заложенных, отраженных в нем социальных ценностей становится проблема изучения процессов формирования правосознания, влияния на его содержание (желательно каждого из его элементов) внешних обстоятельств, внутренних побудительных факторов, возможно даже выделение закономерностей взаимодействия различных видов сознания на уровне индивида, социальной группы, общности. Не претендуя на окончательность выводов и полный охват проблемы, хотелось бы затронуть некоторые из ее аспектов, в частности, трансляции, адаптации социальных ценностей к правовой реальности, проходящие посредством правового сознания.

Данный аспект требует выяснения способов и форм перехода, восприятия правом социальных ценностей, закрепления их в законе и правоприменительной практике как ориентиров поведения.

На наш взгляд, адаптация социальных ценностей к праву, перевод их в правовое измерение посредством правотворческой деятельности и усвоение их обновленного, юридического смысла в процессе правореализационной деятельности представляет собой одну из важнейших функций правосознания. Правосознание становится связующим звеном между социальными ценностями и правом, причем как в процессе формулирования норм права, так и в процессе претворения их в жизнь. Оно не только способствует их восприятию, усвоению, но и их реализации посредством права. Данные процессы адаптации начинаются еще на стадии правотворчества.

Сутью правотворческой деятельности является юридическое оформление уже сложившихся, существующих отношений. Ее главной задачей и проблемой становится необходимость «улавливать» изменения этих отношений, реагировать на новые ценности и идеалы и изменять уже существующее правовое пространство. Здесь важным фактором выступает восприимчивость самого права, его стремление соответствовать идеалам людей, возможности права по «усреднению» разношерстных ценностей и интересов и закреплению наиболее желаемых и необходимых обществу.

Процессы восприятия правом социальных ценностей осуществляются, прежде всего, за счет целенаправленной деятельности людей. При этом большое значение приобретает механизм выявления ценностей, поиск их истоков,

направлений развития и фиксации. В то же время нельзя забывать, что право, с одной стороны, является продуктом деятельности людей, с другой — само активно влияет на их поведение. По сути, данные процессы протекают в рамках взаимодействия разных людей, их сознания, идеалов, взглядов на идеалы, представлений о том, какие ценности достойны защиты правом и государством. Причем для правотворчества более важным является сам процесс взаимного влияния идей, идеалов, представлений о них.

Взаимодействие этих разнонаправленных потоков в теории права рассматривается незначительно. Ключевой особенностью правотворчества является то, что формирование права обществом всегда имело и имеет промежуточное звено — правосознание правотворца. Прежде чем создать норму, ее пытаются сформулировать и перевести с уровня абстрактных ценностей на уровень конкретных правил поведения. Именно этот процесс и способствует «усреднению» ценностей социума, приближению их к практической нормативной жизни, с одной стороны, и привитию их содержания и смысла каждому субъекту — с другой. Выявив требующие защиты ценности, установив их общественную и социальную значимость, правотворец должен соотносить их с имеющимися социальными взглядами на эту ценность, сформулировать необходимое конкретное правило поведения, тем самым «усреднив» имеющееся разнообразие социальных интересов. Направляющим и ориентирующим фактором для него будут не только сами ценности, но и понимание их роли, значения права, его возможностей, даже само отношение к праву. От этого будут зависеть и избираемый правовой режим, формулировки норм, комплекс правовых средств, обеспечивающих претворение нормы в жизнь и защиту избранного и сформулированного интереса. Качество правовой оболочки, избранной для защиты интереса, будет напрямую зависеть от уровня правосознания законодателя.

Не меньшее значение правосознание имеет и для процессов реализации права. Способности к пониманию, восприятию окружающей действительности зависят от имеющихся знаний, сформированных установок о правовой действительности, которые в последующем эмоционально обрабатываются и активно влияют на поведение. Таким образом, в процессе правовой жизни для человека важно не только само содержание нормы, но и уровень развития личности, имеющиеся у нее знания, проявляемые эмоции.

С точки зрения личности, реализующей право, оно всегда останется внешним фактором, определяющим поведение, инструментом решения тех или иных проблем, задач, достижения каких-либо целей. Рассматривая право как инструмент, стоит обратить внимание на его нейтральный характер — последствия и результаты использования норм права будут зависеть, в первую очередь, от мотивов, целей, задач самого человека, от того, насколько развито его представление о допустимых действиях, о ценностях, во благо которых стоит пожертвовать законностью, в конце концов, от качества его морально-этического воспитания, но нередко не от содержания права. К сожалению, такое положение вещей служит подтверждением поговорки «закон — что дышло...». Если право будет соответствовать стереотипам и сложившимся представлениям человека о правильном и неправильном, то поведение будет направлено на его наиболее полную реализацию и последовательное претворение в жизнь,

в противном случае усилия будут направлены на поиски вариантов обхода закона. К счастью, в подавляющем большинстве случаев поведением субъектов управляет не только желание получить какую-либо выгоду или реализовать свой интерес, но и стремление к социальной справедливости. Таким образом, уже сформировавшееся правосознание будет способствовать специфическому восприятию норм права, появлению желания и воли (даже без ознакомления с содержанием) следовать этим нормам либо нарушать их.

Еще одним важным аспектом посредничества правосознания в процессах адаптации социальных ценностей будет его активное участие в восприятии нормативных требований. Если задаться вопросом, что же будет дополнительно влиять на оценку норм права (помимо общественного мнения о том, что государство и (или) право — негативные, либо положительные явления), то ответ вполне логичен — само содержание норм права. Будучи вынужденным использовать их, человек должен ознакомиться с ними, и в процессах реализации обратное воздействие права на правосознание будет зависеть в основном от соответствия защищаемой правом ценности, качества этой защиты ценностям самой личности. Ведь в процессе ознакомления с нормой возможна корректировка, изменение отношения к праву. Однако эта корректировка также будет осуществляться через посредство правового сознания — от понимания и осознания содержащихся в норме требований о защите тех или иных ценностей, от их близости к человеку (в том числе эмоциональной) и будет зависеть степень изменчивости сознания человека, его отношения к праву. Таким образом содержание права отражается на правосознании и корректирует его в сторону положительной либо негативной оценки.

В итоге, помимо знаний о праве большое значение для претворения социальных ценностей в жизнь посредством их правовой защиты, предотвращения социальных конфликтов играют эмоции, вызываемые нормой права. Негативная эмоция приводит к отрицанию нормы, и в ситуации, когда приходится использовать эту норму, субъекты, неосознанно или сознательно, ищут способ избавиться себя от неприятных ощущений. Необходимость обеспечения нормального функционирования правового воздействия на общественные отношения приводит к появлению реальной проблемы не только надлежащего формулирования норм права, создания соответствующих объективной реальности норм права, но и формирования надлежащего правосознания, которое будет способствовать юридической адаптации личностных, межличностных, групповых и глобально социальных ценностей.

Формирование такого правосознания требует не только всеобщего распространения норм права и их изучения, получения знаний о праве, но и изменения отношения к праву путем привязывания его к личностным и социальным ценностям. Большое значение в данном случае будет иметь именно идеологическое воздействие, пропаганда возможностей норм права.

Знания о праве, отношение к нему, возникающие эмоции относительно нормы, ее действия, т. е. правовое сознание субъекта отражается как на процессах правотворчества, так и правореализации, на способности нормы достигать своей цели по защите социальных ценностей в виде урегулированности общественных отношений, исключения в связи с этим конфликтов и столкновений. Правосознание играет одну из ключевых ролей как в вопросах создания, так и в вопросах реализации права, поэтому игнорирование проблем формирования,

выражения, оформления воли правотворческого органа, а также лица, осуществляющего правореализацию в любой форме, является существенным пробелом, восполнением которого практически не занимаются. Исследования Л. И. Петражицкого, проведенные еще в начале прошлого столетия, требуют продолжения и дальнейшего развития, особенно они актуальны в условиях современного информационного общества, в котором знания о реальности и их эмоциональное восприятие порой значат больше, чем сама реальность.

Пристатейный библиографический список

1. Байниязов, Р. С. Правосознание и современное российское общество // Взаимодействие гражданского общества и государства в России: правовое измерение / под ред. О. И. Цыбулевской. — Саратов: Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина, 2013. — С. 200–204.

2. Воротников, А. А. Правовое сознание // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — М. : Норма, 2013. — С. 212–223.

3. Грандонян, К. А. Информационные войны и противоречия гражданского общества // Информационная безопасность регионов. — 2009. — № 1. — С. 34–36.

4. Мордовец, А. С. Гласность и информационная культура: теория и практика в XXI веке / А. С. Мордовец, П. П. Сергун // Правовая культура. — 2014. — № 4. — С. 21–28.

5. Халиулин, В. Е. Демократия и общественное мнение как формы ограничения публичной власти // Ответственность власти перед гражданским обществом: механизмы контроля и взаимодействия : сборник науч. статей. — Саратов : Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина, 2014. — С. 247–250.

References

1. Bajnijazov, R. S. Pravosoznanie i sovremennoe rossijskoe obshhestvo [Law awareness and the sense of justice of modern Russian society] // Vzaimodejstvie grazhdanskogo obshhestva i gosudarstva v Rossii: pravovoe izmerenie / Edited by O. I. Cybulevskoj. — Saratov: The Volga Institute of management named after P. A. Stolypin, 2013. — P. 200–204.

2. Vorochnikov, A. A. Pravovoe soznanie [Law awareness] // Teorija gosudarstva i prava : kurs lekcij / pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko. — M. : Norma, 2013. — P. 212–223.

3. Grandonjan, K. A. Informacionnye vojny i protivorechija grazhdanskogo obshhestva [Information warfare and the contradictions of civil society] // Informacionnaja bezopasnost' regionov. — 2009. — No. 1. — P. 34–36.

4. Mordovec, A. S. Glasnost' i informacionnaja kul'tura: teorija i praktika v XXI veke [Publicity and information culture: theory and practice in the XXI century] / A. S. Mordovec, P. P. Sergun // Pravovaja kul'tura. — 2014. — No. 4. — P. 21–28.

5. Haliulin, V. E. Demokratija i obshhestvennoe mnenie kak formy ogranichenija publichnoj vlasti [Democracy and public opinion as a restraint of public authority] // Otvetstvennost' vlasti pered grazhdanskim obshhestvom: mehanizmy kontrolja i vzaimodejstvija : sbornik nauch. statej. — Saratov: The Volga Institute of management named after P. A. Stolypin, 2014. — P. 247–250.